

Вильгельм Гауф

Александрийский шейх и его невольники

Александрийский шейх и его невольники

Вильгельм Гауф

**Александрийский
шейх и его невольники**

«Public Domain»

1826

Гауф В.

Александрийский шейх и его невольники / В. Гауф — «Public Domain», 1826 — (Александрийский шейх и его невольники)

«Александрийский шейх Али Бану был странным человеком. Когда он утром шел по городским улицам, обвитый чалмой из прекраснейшего кашемира, в праздничном платье и богатом поясе, стоившем пятьдесят верблюдов, когда он шел медленным, величественным шагом, мрачно наморщив лоб, нахмутив брови, опустив глаза и через каждые пять шагов задумчиво поглаживая свою длинную, черную бороду; когда он шел так в мечеть, чтобы читать верующим поучения о Коране, как этого требовал его сан, люди на улице останавливались, смотрели ему вслед и говорили друг другу: «Вот прекрасный, представительный человек»...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Вильгельм Гауф

Александрийский шейх и его невольники

* * *

Александрийский шейх Али Бану был странным человеком. Когда он утром шел по городским улицам, обвитый чалмой из прекраснейшего кашемира, в праздничном платье и богатом поясе, стоившем пятьдесят верблюдов, когда он шел медленным, величественным шагом, мрачно наморщив лоб, нахмутив брови, опустив глаза и через каждые пять шагов задумчиво поглаживая свою длинную, черную бороду; когда он шел так в мечеть, чтобы читать верующим поучения о Коране, как этого требовал его сан, люди на улице останавливались, смотрели ему вслед и говорили друг другу: «Вот прекрасный, представительный человек». – «И богатый, богатый человек, – прибавлял, конечно, другой. – Ведь у него дворец в гавани Стамбула! Ведь у него поместья, поля, много тысяч голов скота и много рабов!» – «Да, – говорил третий, – и татарин, который недавно прислан к нему из Стамбула, от самого султана – да благословит его Пророк! – говорил мне, что наш шейх пользуется большим уважением у рейс-эфенди,¹ у капиджи-пашы,² у всех, даже у самого султана». – «Да, – восклицал четвертый, – его шаги благословенны! Он богатый, знатный человек, но... но... вы знаете, что я подразумеваю!» – «Да, да! – бормотали при этом другие. – Это правда, и у него есть свое горе, мы не хотели бы быть на его месте. Он богатый, знатный человек, но... но...»

У Али Бану был великолепный дом на самом красивом месте в Александрии. Перед домом была широкая терраса, обнесенная мраморной оградой и осененная пальмовыми деревьями. Там он по вечерам часто сидел и курил свой кальян. В это время двенадцать богато одетых рабов в почтительном отдалении ожидали его знака. Один нес его бетель, другой держал его зонтик от солнца, у третьего были сосуды из чистого золота, наполненные дорогим шербетом, четвертый держал опахало из павлиньих перьев, чтобы отгонять мух от господина, другие были певцами и держали лютни и духовые инструменты, чтобы усладить его музыкой, когда он требовал этого, а самый ученый из всех держал несколько свертков, чтобы читать ему.

Но они напрасно ожидали его знака. Он не требовал ни музыки, ни пения, не хотел слушать изречения или стихотворения мудрых поэтов древних времен, не хотел ни пить шербет, ни жевать бетель. Даже раб с веером из павлиньих перьев напрасно трудился, потому что господин не замечал, если муха жужжа вилась около него.

Прохожие часто останавливались, удивлялись великолепию дома, богато одетым рабам и удобствам, которыми все было обставлено. Но взглянув затем на шейха, когда он так угрюмо и мрачно сидел под пальмами, устремив взор только на синеватые облачка своего кальяна, они качали головой и говорили:

«Право, этот богач – бедный человек. Он, у которого много, беднее того, у которого нет ничего, потому что Пророк не дал ему умения наслаждаться этим». Так говорили люди, смеялись над ним и шли дальше. Однажды вечером, когда шейх, окруженный всем земным блеском, опять сидел под пальмами перед дверью своего дома и печально и одиноко курил свой кальян, недалеко оттуда стояли несколько молодых людей. Они смотрели на него и смеялись.

– Право, – сказал один, – шейх Али Бану – глупец. Если бы я имел его сокровища, я употребил бы их иначе. Всякий день я проводил бы роскошно и весело. Мои друзья обедали бы у меня в больших комнатах дома, и ликование и смех наполняли бы эти печальные залы.

¹ Рейс-эфенди – министр иностранных дел.

² Капиджи-паша – начальник охраны сераля султана.

– Да, – подхватил другой, – это было бы не так плохо, но много друзей расточат состояние, будь оно даже так велико, как у султана, да благословит его Пророк! А если бы я так сидел вечером под пальмами на этом прекрасном месте, то рабы у меня там пели бы и играли, пришли бы мои танцоры, танцевали бы, прыгали и представляли бы разные чудесные вещи. При этом я очень важно курил бы кальян, приказал бы подать мне дорогой шербет и наслаждался бы всем этим, как повелитель Багдада.

– Шейх, – сказал третий из этих молодых людей, который был писателем, – шейх, говорят, ученый и мудрый человек; и действительно, его поучения о Коране свидетельствуют о начитанности во всех поэтах и писателях мудрости. Но так ли, как это подобает разумному человеку, устроена и его жизнь? Там стоит раб с полной рукой свертков. Я отдал бы свое праздничное платье за то, чтобы прочесть только один из них, потому что это, наверно, редкие вещи. А он! Он сидит, курит и не обращает внимания на книги. Если бы я был шейхом Али Бану, слуга читал бы мне, пока не задохнулся бы или пока не наступила бы ночь. И даже тогда он еще читал бы мне, пока я не заснул бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.